

ИССЛЕДОВАНИЯ

Getica Иордана и антикварная традиция Поздней Античности

Я. Е. БЕСПАЛЬЧИКОВА

Аннотация: Статья представляет собой исследование особенностей изображения пространства и времени в их взаимовлиянии (хронотопа) в этногеографической части текста *Getica* Иордана, которое сопровождается проведением параллелей между *Getica* и текстами со схожими особенностями, а именно с антикварной традицией Поздней Античности – сочинениями Авла Геллия, Диодора Сицилийского, Гесихия Иллистрия, Иоанна Лида и Иоанна Малалы. Для такого рода текстов характерен, во-первых, специфический хронотоп, в котором временные маркеры отсутствуют или заменяются маркерами пространственными; во-вторых, полифония традиций, позволяющая сочетать в рамках одного нарратива персонажей разного происхождения и регистра; в-третьих, эвгемеризм, ставящий мифологические и эпические фигуры в один ряд с историческими; и, в-четвертых, интерес к диковинным явлениям, появление которых в тексте нередко сопровождается соответствующими экскурсами. Помещение текста Иордана в контекст антикварной традиции позволяет объяснить ряд особенностей текста, которые некоторыми другими исследователями связываются с необходимостью сокращения предшествовавшего *Getica* труда Кассиодора или малым уровнем образованности Иордана.

Ключевые слова: Иордан, *Getica*, антикварная традиция, Поздняя Античность

Yana E. Bespalchikova

Jordanes' *Getica* and the Antiquarian Tradition of the Late Antiquity

Abstract: The main issue of the paper is the specific features of the space and the time in their interrelation (chronotope) in the ethno-geographical part of Jordanes' *Getica*. The analysis of these features is provided with the compresence of *Getica* with some similar texts, mainly with the texts of the antiquarian tradition of the Late Antiquity written by Au-

lus Gellius, Diodorus Siculus, Hesychius of Miletus, John the Lydian and John Malalas. This kind of narratives is characterized by (1) the specific chronotope of no timeline markers or space markers instead of them, (2) the polyphony of traditions, which allows to combine characters of different origins and registers within one narrative, (3) the euhemerism equalizing the mythological and epic figures with the historical ones, and (4) the interest in outstanding phenomena. The comprehension of Jordanes' text as a part of the antiquarian tradition can explain some features of *Getica* which were previously considered to be the consequences of the shortening of the Cassiodorus' text, which Jordanes worked with, or of Jordanes' lack of education.

Key words: Jordanes, *Getica*, antiquarian tradition, Late Antiquity

For citation: Беспальчикова Я. Е. *Getica* Иордана и антикварная традиция Поздней Античности // Graphosphaera. 2023. Т. 3. № 2. С. 30–42. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2023-3-2-30-42>

DOI: 10.32608/2782-5272-2023-3-2-30-42

© Я. Е. Беспальчикова, 2023.

Getica Иордана, латинская история готов середины VI в., – этногеографическое и историческое сочинение со сложной структурой и непростой рукописной историей, которую отражают два основных академических издания, базирующихся на разных семействах рукописей (Jordan 1882; Jordanes 1991). По словам самого Иордана, его труд – это сокращение текста Кассиодора Сенатора, который не сохранился и, соответственно, недоступен для изучения, хотя соотношение между прототипом и итоговым текстом *Getica* весьма занимает исследователей (Croke 1987; Christensen 2012).

Рассказ о приходе гуннов (Get. 123–130¹) делит текст *Getica* на две неравные части, поскольку далее нарратив Иордана становится гораздо менее информационно насыщенным, более последовательным и содержит крупные и стилистически внутренне однородные фрагменты, которые могли быть заимствованы из недошедших сочинений Кассиодора или Приска Панийского (в этом случае – в переводе с греческого на латынь). Предыдущая крупная часть текста (Get. 1–115) гораздо менее линейна, в ней сосредоточены основные этногеографические экскурсы, и она носит наиболее компилятивный характер. Круг позднеантичных источников, на которые Иордан опирался при ее составлении, довольно широк и хорошо изучен (наиболее полный перечень см. в издании:

---

¹ Деление на параграфы дается по изданию Т. Моммзена (Jordan. 1882) и опускается в дальнейших ссылках из соображений читаемости, поскольку ссылок на текст *Getica* очень много.

Jordanes 2020). Жанровая принадлежность всех этих сочинений – в основном этногеографическая.

Описав известный мир в *Get.* 1–25, Иордан помещает в него историю готов от выхода с острова Сканза до их появления в Причерноморье. Значительная часть этой истории строится на отождествлении их с двумя народами, хорошо известными античной этногеографии: скифами и даками («гетами»). Это отождествление возможно благодаря локализации их в причерноморских степях и Прикарпатье. В такого рода переносе этнонима на новые группы по признаку территории обитания Иордан явно не был одинок не только в поздней Античности, но и среди гораздо более поздних авторов (Добродомов 2006). Основными источниками при такого рода отождествлении в этой части текста выступают: со скифами – Геродот в позднейших переложениях, с даками – не сохранившаяся история Дакии Диона Хризостома, написанная на рубеже I–II вв. н. э. по итогам путешествия этого автора в Дакию.

Для всего фрагмента *Get.* 26–74 (и даже местами чуть дальше, до *Get.* 130), где рассказывается о готах после того, как они покинули Сканзу, характерна определенная временная и пространственная расплывчатость. На мой взгляд, ее можно объяснить двумя способами: как следствие необходимости сокращения Иорданом труда Кассиодора или как проявление специфического хронотопа (Бахтин 1975), выбранного в *Getica* для повествования о готах до их соприкосновения с Римской империей. В рамках данного исследования представляется продуктивным изучить отмеченный хронотоп, выявить его характерные черты и попытаться объяснить их появление через сопоставление его с хронотопом других сочинений V–VI вв.

Временная расплывчатость, характерная для *Get.* 26–74, выражается в почти полном отсутствии отчетливых временных маркеров, за исключением иногда встречающихся указаний на правление узнаваемых правителей (Александра Македонского, Кира, Цезаря и других), или строго оформленной временной последовательности эпизодов. Поэтому в большинстве случаев очень трудно сказать, когда именно происходит описываемое событие. При этом некая временная ось, направляющая нарратив, все-таки есть. Она обусловлена перемещением готов в пространстве: от рассказа о выходе с острова Сканза до расселения в причерноморских степях и набегов на римскую империю. При этом точек локализации больше двух, хотя специальной историей перемещения маркированы только начало пути и приход в Ойум (*Get.* 25–29). В некоторых случаях Иордан даже прибегает именно к указанию на локализацию народов в пространстве для того, чтобы дать локализацию событий во времени. Так в *Get.* 113–114 он рассказывает о войне готов с

вандалами, указывая, что это было, когда готы жили там, «где теперь сидят гепиды, по рекам Маризии, Милиаре, Гильпилль и Гризии»² (Get. 114: «ubi nunc Gepidas sedent, iuxta flumina Marisia, Miliare et Gilpil et Grisia»).

Еще один характерный пример, в котором рассказ о разделении готов на две ветви локализуется во времени через отсылку к тому, что тогда они проживали в уже третьей области на Понтийском море, при этом ранее не говорится о том, как они там оказались:

«В третьем месте расселения выше Понтийского моря, уже став более человечными и, как говорили мы выше, более просвещенными, после того как народы были разделены между [королевскими] династиями, везеготы служили роду Балтов, остроготы – прославным Амалам. Их первым пристрастием среди других соседних народов было натягивание лука тетивой, по свидетельству Лукана, более историка, чем поэта: “Армянские луки натягивайте гетскими тетивами”. Перед ними [готами] пением с ритмом и кифарами прославляли деяния предков: Этермары, Ханалы, Фритигерна, Видигойи и других, у которых в этом племени великая слава. Едва ли достойная удивления древность похваляется [тем], что [у нее] были такие герои. Тогда, как рассказывают, Весозис начал довольно плачевную для себя войну со скифами, разумеется, с теми самыми, которых древнее суждение представляет мужьями амазонок, о которых как о женщинах-воительницах с полной ясностью свидетельствует Орозий в первом томе»

«Tertia vero sede ao super mare Ponticum iam humaniores et, ut superius diximus, prudentiores effecti, divisi per familias populi, Vesegothae familiae Balthorum, Ostrogothae praeclaris Amalis serviebant. Quorum studium fuit primum inter alias gentes vicinas arcum intendere nervis, Lucano plus storico quam poeta testante: ‘Armeniosque arcus Geticis intendite nervis’. Ante quos etiam cantu maiorum facta modulationibus citharisque canebant, Eterpamara, Hanale, Fridigerni, Vidigoiae et aliorum, quorum in hac gente magna opinio est, quales vix heroas fuisse miranda iactat antiquitas. Tunc, ut fertur, Vesosis Scythis lacrimabile sibi potius intulit bellum, eis videlicet, quos Amazonarum viros prisca tradit auctoritas, de quas et feminas bellatrices Orosius in primo volumine professa voce testator» (Get. 42–44).

Последние двое из перечисленных «предков» готов известны по сочинению Аммиана Марцеллина, т. е., видимо, историчны, но они никак не могли быть героями песен готов в те времена, когда те еще жили у Черного моря, как заявлено чуть выше, поскольку они жили там в

---

² Здесь и далее перевод мой, если не указано иное.

конце IV в., а Везосис относился позднеантичной историографией ко временам до основания Рима (Orosius 1999. I-14).

Такого рода смешение временных пластов выражается еще одним весьма интересным образом – в виде вторжения в текст *Getica* гомеровских эпических элементов и героев греко-римской языческой мифологии, причем не в виде литературной игры, а на тех же правах, что и другие акторы и реальные географические объекты. Так Иордан рассказывает об амазонках – и как о готских женщинах, не менее воинственных, чем их мужья, и как о воительницах, сражавшихся против Геракла Тезея и под стенами Трои:

«Как рассказывают, [с амазонками] воевал Геркулес и подчинил Меланию, пожалуй, больше хитростью, чем доблестью. Тезей же захватил в качестве добычи Иполиту, от которой и родил Иполита. У этих амазонок была потом царица по имени Пентесилея, о которой существуют достославные свидетельства [времен] Троянской войны. Действительно, сообщается, что эти женщины держали свое царство вплоть до Александра Великого»

«ut fertur, pugnavit Herculia, et Melanis pene plus dolo quam virtute subegit Theseus vero Hippoliten in praeda tnlit, de qua et genuit Hypolitum, hae quoque Amazones post haec habuere reginam nomine Penthesileam, cuius Troiano bello extant clarissima documenta. nam hae feminae usque ad Alexandrum Magnum referuntur tenuisse regimen» (Get. 57).

У Троянской войны в тексте *Getica* такой же онтологический, исторический и жанровый статус, как у войн Александра Македонского. Причем с ней же связаны и другие любопытные эпизоды уже за пределами рассказа о готах-скифах и готах-даках. В небольшой части, которая располагается как раз между этой и повествованием об Эрманарихе и появлении гуннов, есть эпизод, в котором эпическое и историческое время фактически сливаются: готы разрушают Трою вскоре после Троянской войны:

«При такой удаче, с какой они вторглись в области Азии, готы, забрав добычу и награбленное, снова пересекают Геллеспонтский пролив, разоряя на своем пути Трою и Илион, которые, едва лишь успев немного восстановиться после Агамемноновой войны, снова были разрушены вражеским мечом»

«hac ergo felicitate Gothi, qua intraverunt partibus Asiae, praedas spoliaque potiti, Hellispontiacum fretum retransseunt, vastantes itinere suo Troiam Iliumque, quae vix a bello illo Agamemnoniaco quantulum se reparantes rursus hostili mucrone deletae sunt» (Get. 108).

При этом нужно отметить, что и во второй и более подробной части *Getica* (начиная с *Get.* 131 и до конца текста) можно найти схожие тенденции. Значительное место в ней уделено битве на Каталаунских полях 451 г., в которой с обеих сторон были готы: и под предводительством гуннского лидера Аттилы, и под предводительством римского *magister militum* Аэция. По степени подробности это уникальное место в *Getica*, в котором явно прослеживаются мысли из дипломатических писем *Variae* Кассиодора, Фукидидовское наследие, весьма популярное в поздней Античности (о влиянии на рассказ Иордана о битве на Каталаунских полях Вергилия и Фукидида, см.: Swain 2010), и гомеровские реминисценции, такие как эта, напоминающая эпизод со Скамандром (ср. Илиада 1892. XXI 212):

«Ведь если верить старикам, то ручей на упомянутом поле, протекавший в низких берегах, сильно разлился от крови из ран убитых; увеличенный не ливнями, как привычно, но взволнованный от необыкновенной жидкости, он, переполненный кровью, превратился в целый поток. Те же, которых нанесенная им рана гнала туда в жгучей жажде, тянули струи, смешанные с кровью. Так, застигнутые несчастным жребием, они глотали, пия, кровь, которую ранеными и пролили»

«nam si senioribus credere fas est, rivulus memorati campi humili ripa praelabens, peremptorum vulneribus sanguine multo provectus est, non auctus imbribus, ut solebat, sed liquore concitatus insolito torrens factus est cruoris augmento. et quos illic coegit in aridam sitim vulnus inflictum, fluenta mixta clade traxerunt: ita constricti sorte miserabili sorbebant putantes sanguinem quem fuderant sauciati» (*Get.* 208).

Помимо такого рода эпических элементов в первой части *Getica* присутствуют фантастические локации: острова Туле (о реалистической и поэтической традиции об острове Туле и ее возможных кельтских корнях см.: Широкова 2000), Блаженный и Счастливый (*Get.* 7–9).

Для понимания этого мирного соседства эпического и исторического, героев языческих мифов и реальных людей, фантастических островов и реальных локусов стоит обратиться к жанровым особенностям текстов, к которым можно причислить *Getica* Иордана. Это, с одной стороны, исторические сочинения V–VI вв., объединенные общим кругом идей и задач (см. последнее исследование исторических и политических идей историков V–VI вв.: Kruse 2019), с другой – антикварные сочинения Поздней Античности, для которых характерно сочетание мифологических, эпических и реалистических элементов в рамках одного нарратива (*mythistory*), и с третьей – ранние исторические сочинения, создававшиеся на протяжении первого тысячелетия нашей эры

ради специфической задачи описания раннего прошлого конкретной этнической группы и включения ее истории в историю общемировую (*origo gentis* в терминологии т. н. Венской школы (Wolfram 1990; Pohl 2002. P. 228; Brink 2008), но не только они, поскольку к той же группе можно относить, например, «Книгу завоеваний Ирландии» или «Повесть временных лет»).

Сложная организация нарратива с точки зрения как работы с пространством и населяющими его народами, так и более или менее равноправного соседства в нем реалистических элементов и персонажей из языческих мифов и эпоса более чем характерны для текстов позднеантичных антиквариетов, начиная с Диодора Сицилийского (Diodori Bibliotheca historica 1888). Он описывал эллинистическую ойкумену через рассказ о путешествиях персонажей разных традиций: Осириса, Геркулеса, Семирамиды, Диониса и некоторых других. Безусловно, подбор этих традиций отражает свойственный для эпохи эллинизма эклектизм, однако в рамках данного исследования важнее другое: Диодор сознательно конструирует нарратив, в котором на равных правах и в более чем реальных локациях действуют персонажи текстов разного регистра, которые равно воспринимаются им отстраненно, поскольку автор не принадлежит к тем религиозным течениям, в которых тексты с участием этих персонажей могут иметь сакральное значение (об особенностях *mythistory* Диодора и отборе локаций см.: Sulemani 2011).

Эвгемеризм – такого рода отстраненное отношение к древним языческим традициям прошлого, сопровождающееся сведением сверхъестественных существ к историческим (например, боги становятся царями), и подчинение их элементов задачам собственного текста – характерен и для неисторических, но антикварных сочинений эпохи второй софистики и золотого века Антонинов. Наиболее ярким примером является, вероятно, Авл Геллий (Auli Gelli Noctium Atticarum 1903; Rolfe 1927; Маяк 2012), который подчеркивает как источники предлагаемых читателю занимательных сведений, так и собственное мнение, изредка высказываемое им по отдельным вопросам. То же можно сказать и о более поздних антиквариетах V–VI вв., в каком-то смысле предшественниках и современниках Иордана – Иоанне Лиде (Ioannis Laurentii Lydi 1897; Ioannis Lydus 2013; Maas 1992; Синица 2015; 2017), Гесихии Иллюстрии (его сочинения дошли только во фрагментах в «Мириобиблионе» патриарха Фотия и в словаре «Суда»: Photius 1974–1983; Гесихий Иллюстрий 2014; Croke 2018) и Иоанне Малале (Ioannis Malalae Chronographia 2000).

В дошедших до нас фрагментах Гесихий рассказывает об истории Византия до 330 г., когда он стал Константинополем, искусно перепле-

тая гомеровские и вергилиевы мотивы с традицией греческого колониального нарратива и письменной историей римских завоеваний (Kruse 2019. P. 43–56). Фактически он создал *mythistory*, которая встраивала новую столицу империи в важнейшие нарративы культурного кода ее жителей. Иоанн Малала, используя библейскую тему в качестве стержневой для своего повествования, нанизывает на нее все те же сюжеты из Гомера и Вергилия и других языческих мифологических текстов.

По крайней мере, для Диодора, Гесихия и Малалы характерен эвгемеризм, позволяющий им оперировать мифологическими персонажами в одном регистре с историческими. Этот же прием наблюдается в текстах раннеисторических и *origo gentis* – относительно которых в науке есть уверенность в использовании собственных мифологических и эпических традиций (Топоров 2010). Так, например, в «Книге завоеваний Ирландии» различные кельтские мифологические персонажи становятся племенами-завоевателями и предводителями племен (Lebor Gabála Érenn 1956; O’Rahilly 1946; Николаев 2009). У исландского историка Снорри Стурлусона в «Круге земном» боги становятся правителями людей и потусторонние локации обретают конкретное место на земле (Снорри Стурлусон 1980). У Иордана тоже есть пример очевидного эвгемеризма – его рассуждения о Марсе в *Get.* 40–41.

В V–VI вв. не только у антиквариев, но и у историков преобладали архаизирующие тенденции, ориентация на образцы и идеалы уже весьма отдаленного прошлого – эпохи принципата. Это характерно как для авторов круга византийского императора Юстиниана I, так и для Кассиодора, с сочинением которого работал Иордан. Эти тенденции выражались в т. ч. в намеренной дистанцированности от религиозного дискурса, с чем органично перекликается эвгемеризм антиквариев и их склонность работать с разными традициями, интересоваться мифологией и эпосом.

Кроме отмеченных выше особенностей хронотопа, помимо беспроблемного соседства элементов разных традиций и регистров реальности, которые в тексте не маркируются как таковые, а также эвгемеризма, для текста *Getica* характерны и другие особенности, роднящие его с произведениями позднеантичных антиквариев. В первую очередь это многочисленные, не всегда уместно встроенные в текст элементы, которые можно объединить как способы демонстрации учености: использование нелатинских слов, иногда с этимологическими пояснениями (например: *Get.* 71–72), короткие цитаты из поэтических произведений, небольшие естественнонаучные экскурсы (например: *Get.* 12).

Нелатинские слова используются в тексте *Getica* 13 раз, причем в семи случаях – т. е. более, чем в половине – указано, из какого языка

слово взято (впрочем, не всегда верно), а еще в четырех случаях этот язык можно предположить из контекста. Основной язык, который в таком случае упоминает или подразумевает Иордан – готский, но присутствуют и греческие слова, а также «кельтские» эсседы (Get. 15: снабженные серпами колесницы – «*curribus falcatis, quos more vulgare essedas vocant*») и загадочное слово *strava*, маркированное как гуннское, происхождение которого до сих пор остается дискуссионным (см. одну из последних работ с прешествующей литературой: Бубенок 2010). Такого рода интерес к этимологии и словам на других языках характерен и для этногеографических, и для антикварных сочинений. Пример полноценных и целенаправленных этимологических изысканий дает Авл Геллий, рассуждающий о названиях земли в Италии (Aulus Gellus 1903. XI. 1).

Короткие цитаты из поэзии или аллюзии на них, которые использует Иордан, скорее говорят о его средней образованности, чем о большом поэтическом вкусе, поскольку в основном это цитаты из Вергилия, ставшего к VI в. основой греко-римской образованности: в Get. 9 – из Georg. 1900. I, 1, 30, в Get. 40 – из Aen. 1900. III, 35, а в Get. 50 – из Aen. 1900. VI, 471. Некоторым исключением на этом фоне смотрится цитата из «Фарсалии» Лукана (Pharsal. 1928. VIII, 221) в Get. 43.

Появление небольших естественнонаучных экскурсов, таких как, например, о происхождении ветров в Get. 12, особенно в сочетании с интересом к архитектурным сооружениям и топонимам как с точки зрения их этимологии, так и с точки зрения того, что одни и те же объекты называются разными народами по-разному (например, о Большом Кавказском хребте в Get. 55), роднит текст *Getica* с отдельным жанром позднеантичных путеводителей, к которому близки антикварные сочинения.

Вписывание текста *Getica* в позднеантичную антикварную традицию представляется более продуктивным, чем более традиционное внимание к этногеографическим источникам информации Иордана. Эта, антикварная, традиция более тематически обширна и менее идейно серьезна. В ее рамках естественно выглядят разные черты памятника, которые в предшествующей историографии, нередко сосредоточивавшейся на поиске зерен историчности, не получали объяснения и выглядели довольно нелепыми: смешение готов с гетами и даками, упоминание амазонок, Троянской войны и других эпических героев, рассказы о чудесах края мира (острова Блаженный и Счастливый, полярный день, слепнущие волки и т. д.) и даже рассказ о готском вожде Атанарихе, удивляющемся красотам Константинополя. Кроме того, эта исследовательская рамка позволяет объяснить полифонию традиций в

Getica и не пытаться объяснить все особенности текста с точки зрения только одной жанровой перспективы: *Getica* как позднеантичный нарратив эпохи византийского императора Юстиниана I (Goffart 1988; Kulikowski 2008) или *Getica* как жанрообразующий текст *origo gentis*.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. [*Bakhtin M. M.* *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* (Forms of Time and Chronotop in the Novel. Essays on Historical Poetics) // *Voprosy literatury i estetiki*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975.]
- Бубенок О. Б.* Термин *strava* в “Гетике” Иордана (к вопросу о семантике и происхождении слова) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2010. С. 376–398. [*Bubenok O. B.* *Termin strava v “Getike” Iordana (k voprosu o semantike i proiskhozhdenii slova)* (The Term *strava* in the *Getika* of Jordanes (on the Issue of Semantics and the Origin of the Word)) // *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. 2010. S. 376–398.]
- Гесихий Иллистрий.* Отеческие обычаи Константинополя. В пер. И. Е. Сурикова // Многоликая Клио: Антология античной исторической мысли. Т. 1. Возникновение исторической мысли. СПб.: Нестор-история, 2014. С. 348–353. [*Hesychius of Miletus.* *Otecheskiye obychai Konstantinopolya* (Fatherly Customs of Constantinople). V per. I. Ye. Surikova // *Mnogolikaya Klio: Antologiya antichnoy istoricheskoy mysli*. Т. 1. *Vozniknovenie istoricheskoi mysli*. St-Petersburg: Nestor-istoriya, 2014. S. 348–353.]
- Добродомов И. Г.* Пространство и его обитатели в языке и истории // Восточная Европа в древности и в Средневековье. [Вып.] XVIII: Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 53–55. [*Dobrodromov I. G.* *Prostranstvo i yego obitateli v yazyke i istorii* (Space and its Inhabitants in Language and History) // *Vostochnaya Yevropa v drevnosti i v Srednevekov’ye*. [Vyp.] XVIII: *Vospriyatiye, modelirovaniye i opisaniye prostranstva v antichnoy i srednevekovoy literature*. Moscow: IVI RAN, 2006. S. 53–55.]
- Илиада Гомера / Пер. Н. И. Гнедича, редактированный С. И. Пономарёвым. СПб.: А. С. Суворин, 1892. [*Iliada Gomera* (Iliad of Homer). Per. N. I. Gnedich, red. S. I. Ponomaryev. St-Petersburg: A. S. Suvorin, 1892.]
- Маяк И. Л.* Римские древности по Авлу Геллию: история, право. М.: Аргатак, 2012. [*Mayak I. L.* *Rimskiye drevnosti po Avlu Gelliyu: istoriya, parvo* (Roman Antiquities according to Aulus Gellius: History, Law). Moscow: Argamak, 2012.]
- Николаев Д. С.* «Книга захватов Ирландии» на фоне устной и письменной исторической традиции // Вестник РГГУ. Сер.: История. Фило-

- логия. Культурология. Востоковедение. 2009. С. 65–74. [*Nikolayev D. S.* «Kniga zakhvatov Irlandii» na fone ustnoy i pis'mennoy istoricheskoy traditsii (The “Book of Captures of Ireland” against the Background of the Oral and Written Historical Tradition) // *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye.* 2009. S. 65–74.]
- Синица М. М.* Иоанн Лид и Гесихий Милетский: специфика формирования антикварных интересов в Ранней Византии // *Эргастирий. Сб. материалов всерос. летней шк. по византиноведению, Белгород, 2017. С. 76–94.* [*Sinitza M. M.* Ioann Lid i Gesikhiy Miletskiy: spetsifika formirovaniya antikvarnykh interesov v Ranney Vizantii (John Lid and Hesychius of Miletus: the Specifics of the Formation of Antiquarian Interests in Early Byzantium) // *Ergastiriy. Sb. materialov vseros. letney shk. po vizantinovedeniyu, Belgorod, 2017. S. 76–94.*]
- Синица М. М.* История Рима глазами антикваров VI в. (Зосим и Иоанн Лид) // *Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. IV. Сб. научных трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 207–218.* [*Sinitza M. M.* Istoriya Rima glazami antikvarov VI v. (Zosim i Ioann Lid) (The History of Rome through the Eyes of Antiquarians of the 6th century (Zosim and John Lid)) // *Iresiona. Antichnyy mir i yego naslediye. Vyp. IV. Sb. nauchnykh trudov k 50-letiyu professora N. N. Bolgova. Belgorod, 2015. S. 207–218.*]
- Снорри Стурлусон.* *Круг Земной* / Отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский, изд. подг. А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. [*Snorri Sturluson.* *Krug Zemnoy* (Heimskringla) / *Otv. red. M. I. Steblin-Kamenskiy, izd. podg. A. Ya. Gurevich, Yu. K. Kuzmenko, O. A. Smirnitskaya, M. I. Steblin-Kamenskiy.* Moscow: Nauka, 1980.]
- Топоров В. Н.* *Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1.* М.: ЯСК, 2010. [*Toporov V. N.* *Mirovoye drevo: Universal'nyye znakovyye komplekсы.* Т. 1. Moscow: YaSK, 2010.]
- Широкова Н. С.* *Культура кельтов и нордическая традиция античности.* СПб.: Евразия, 2000. [*Shirokova N. S.* *Kul'tura kel'tov i nordicheskaya traditsiya antichnosti* (The Culture of the Celts and the Nordic Tradition of Antiquity). St-Petersburg: Evraziya, 2000.]
- Auli Gelli* *Noctium Atticarum. Libri XX* / Post M. Hertz, ed. C. Hosius. 2 voll. In aedibus B. G. Teubneri. Lipsiae: Teubner, 1903. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- Brink S.* *People and Land in Early Scandinavia* // *Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe* / Ed. by I. H. Garipzanov, P. J. Geary & P. Urbančzyk. Turnhout: Brepols, 2008. P. 87–112.
- Christensen A.* *Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a Migration Myth.* Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2012.
- Croke B.* *Cassiodorus and the Getica of Jordanes* // *Classical Philology.* 1987. № 82. P. 117–134.
- Croke B.* *Hesychius Illustris* // *The Oxford Dictionary of Late Antiquity* / Ed. O. Nicholson. Vol. I. A I. Oxford: Oxford University Press, 2018.

- Diodori Bibliotheca historica* / In aedibus B. G. Teubneri. Lipsiae: Teubner, 1888. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- Goffart W.* The Narrators of Barbarian History (A.D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon. Princeton: Notre Dame Press, 1988.
- Iberian Fathers. Vol. 3. Pacian of Barcelona, Orosius of Braga / Ed. & transl. by C. L. Hanson. Washington (DC): The Catholic University of America Press, 1999.
- Ioannis Laurentii Lydi.* Liber de ostensis et calendaria Graeca omnia. Iterum edidit Curtius Wachsmuth; accedunt epimetra duo de cometis et de terrae motibus / In aedibus B. G. Teubneri. Lipsiae: Teubner, 1897. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- Ioannis Lydus.* The Works of Ioannis Lydus. New critical edition and translations / Ed. A. Bandy, Co-ed. by A. Bandy, D. J. Constantelos, C. J. N. de Paulo. Vols. I–IV (I – De Magistratibus; II – De mensibus; III – De ostensis; IV – Index). New York: Edwin Mellen Press, 2013.
- Ioannis Malalae* Chronographia / Ed. J. Thurn. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; 35).
- Jordan.* Romana et Getica / Rec. Th. Mommsen. Berlin: Apud Weidmannos, 1882. (Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi; 5 (1)).
- Jordanes.* De origine actibusque Getarum / A cura di F. Giunta e A. Grillone. Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1991.
- Jordanes.* Romana and Getica: Translated Texts for Historians / Ed. & transl. by L. Van Hoof & P. Van Nuffelen. Liverpool: Liverpool University Press, 2020.
- Kruse M.* The Politics of Roman Memory: From the Fall of the Western Empire to the Age of Justinian. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019.
- Kulikowski M.* Rome's Gothic Wars: From the Third Century to Alaric. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Lebor Gabála Érenn. The Book of the Taking of Ireland / Ed. R. A. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, Educational Company of Ireland, 1956.
- Lucan.* The Civil War. London: Loeb, 1928. (Loeb Classics Library).
- Maas M.* John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and Politics in the Age of Justinian. London; New York: Routledge, 1992.
- O'Rahilly T. F.* Early Irish History and Mythology. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1946.
- Photius.* Bibliotheca. Turnhout: Brepols, 1974–1983. (Clavis Patrum Graecorum; I–IV).
- Pohl W.* Ethnicity, Theory, and Tradition: A Response // On Barbarian Identity. Critical Approaches to Ethnicity in the Early Middle Ages / Ed. by

- A. Gillett. Turnhout: Brepols, 2002. P. 221–240. (Studies on the Early Middle Ages; 4).
- Rolfe J. C. Introduction: The Life and Works of Aulus Gellius // *Aulus Gellius. Attic Nights* / Ed. by J. C. Rolfe. Vol. 1. London: W. Heinemann, 1927.
- Sulemani I. Diodorus' Mythistory and the Pagan Mission. Historiography and Cultural-Heroes in the first Pentad of the *Bibliothèque*. Leiden; Boston: Brill, 2011.
- Swain B. Jordanes and Virgil: a Case Study of Intertextuality in the *Getica* // *The Classical Quarterly. New Series*. 2010. Vol. 60, № 1. P. 243–249.
- Vergil. *Bucolics, Aeneid, and Georgics* / Ed by J. B. Greenough. Boston: Ginn & Co. 1900.
- Wolfram H. Einleitung oder Überlegungen zur *Origo Gentis* // Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern / Hrsg. H. Wolfram, W. Pohl. Vienna: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. S. 19–33.

Информация об авторе

ЯНА ЕВГЕНЬЕВНА БЕСПАЛЬЧИКОВА
выпускница Европейского
университета в Санкт-Петербурге
(аспирантская программа
Культурная антропология)
Российская Федерация, 198330,
г. Санкт-Петербург, ул. Маршала
Захарова, д. 46, кв. 12
e-mail: yana_bes@mail.ru

Information about the author

YANA E. BESPALCHIKOVA
Alumna of the European
University at St. Petersburg (PhD
program Cultural anthropology)
Russian Federation, 603000,
198330, St. Petersburg, Marshala
Zaharova, 46–12
e-mail: yana_bes@mail.ru